

ЛЕТОПИСЬ

Герои моей семьи

На базе школы № 27 прошла городская конференция «Наши герои. Наши победы». Мероприятие было организовано поисковым отрядом «Высота-76» в рамках проекта «Связь времен»

На конференции были представлены работы школьников и студентов. Секция «Никто не забыт! Ничто не забыто!» была посвящена проектам памятников неизвестному солдату. В другой секции — «Мы будем помнить» — ребята исполнили литературные произведения собственного сочинения, посвященные Великой Отечественной войне.

Но наибольший интерес вызвала секция «Герои моей семьи», где ребята рассказали о своих родственниках, воевавших на фронтах Великой Отечественной.

— В моей семье на фронте воевали четыре мои родных прадедушки и два близких родственника, — рассказал четвероклассник школы № 77 Константин Жильцов. Доклад ему помогла подготовить

Александр Иванов.

мама Елена Викторовна, учительница английского языка.

Александр Константинович Жильцов ушел воевать в 1938 году, был разведчиком в финскую войну. Во время Великой Отечественной сражался в составе 2-го отдельного стрелкового батальона в звании ефрейтора. А в 1945 — 1946 годах пулеметчиком был переброшен на Дальневосточный фронт. Закончил свой боевой путь Александр Жильцов в Китае в 1947 году. Он воевал 9 лет и ни разу не был ранен. В наградном листе на медаль «За отвагу» сказано: «Жильцов А.К. в боях с японскими захватчиками проявил себя как мужественный боец. В составе опергруппы при выполнении спецзадания управления СМЕРШ личным примером воодушевлял бойцов на успешную ликвидацию группы про-

тивника. Лично имеет ценное задержание».

Еще один герой Великой Отечественной — отец Костиной бабушки Никтополион Александрович Осичев был призван в 1943 году. В составе 25-го танкового корпуса он освобождал от фашистов Украину, Польшу, Германию, Чехословакию, Австрию, Венгрию, Румынию. В семье хранится карта его боевого пути, которую он составил, вернувшись с войны. Никтополион Осичев награжден орденом Славы 3-й степени, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны 2-й степени.

Никтополион Осичев.

тивника. Лично имеет ценное задержание».

Еще один герой Великой Отечественной — отец Костиной бабушки Никтополион Александрович Осичев был призван в 1943 году. В составе 25-го танкового корпуса он освобождал от фашистов Украину, Польшу, Германию, Чехословакию, Австрию, Венгрию, Румынию. В семье хранится карта его боевого пути, которую он составил, вернувшись с войны. Никтополион Осичев награжден орденом Славы 3-й степени, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны 2-й степени.

Костин прапрадедушка по отцовской линии Александр Петрович Иванов был призван в 1945 году на Балтийский флот. Другой Костин прапрадед по линии мамы Потап Евстигнеевич Заиграев ушел рядовым на войну 8 сентября 1941 года. И уже через месяц его жена узнала, что он пропал без вести где-то в боях под Москвой. Ему был 31 год. В семье не знают, где он захоронен. Писем он не писал, потому что происходил из сибирских старообрядцев и был неграмотный. Единственная память о Потапе Заиграеве — фотопортрет, сделанный незадолго до войны.

О брате Костиного прапрадеда Исааке Евстигнеевиче известно больше. Он ушел на войну в 1941 году в возрасте 19 лет, служил телефонистом. Погиб в 1942 году в боях за деревню Александровку Ленинградской области. Был захоронен в братской могиле. Однако позже, когда в 60-х годах это захоронение перенесли в другое место, фамилии этого солдата на новой братской могиле уже не было. В семейном альбоме есть полученная с фронта фотография с подписью «На память племяннице Вере Потаповне от дяди И. Заиграева».

— К сожалению, эти две фотографии — единственная память о моих прапрадедах по маминной линии. Пока мы так и не смогли найти места их захоронения, — говорит Костя.

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото из архива семьи

ДРУГАЯ ВОЙНА

Сергей Коробихин.

Воевал на «Малой земле». Но на передовой не был

Мой дед, Сергей Николаевич Коробихин, воевал в рядах первых десантников, ступивших на «Малую землю». Этот эпизод войны, как известно, осветил в одноименной книге четырежды герой Советского Союза Леонид Брежнев...

Страшные дни под шквальным огнем

О том, как служилось в сорок первом-сорок втором годах, дед не рассказывал никогда. Впрочем, и о своей службе в десанте поведал только после того, как прочитал ту самую книгу «Малая земля», которую в партийных организациях заставляли заучивать чуть ли не наизусть.

— Брежнев там говорит о тридцати квадратных километрах — так это к его прибытию мы уже отвоевали столько, — вспоминал дед. — А в первые три-четыре дня там был участок три на пять километров. Причем все это — внизу у берега. А немцы сидят наверху — и вся эта бухта с берегом простреливается ими насквозь. Как всегда, гладко было на бумаге: мы высадились ночью, и будь там просто земля, успели бы к утру худо-бедно окопаться. Но там же скалы. Там не то что лопаты — динамит не всегда брал. Поэтому повезло тем, кто успел спрятаться за камнями — их не сразу зацепило. Вроде бы такие скалы и есть укрытие, но рикошеты, куски камней, которые били сильнее осколков... Особенно не везло моим вторым номерам. Мы же пулеметчики, от нас требовалось держать высокую плот-

ность огня. А как из «дегтяря» ее держать? В диске 47 патронов, три-четыре добрые очереди — и он уже пустой. Заряжать его лежа намучаешься: это же не магазин «каланикова», на каждый вставленный патрон приходилось проворачивать верхнюю часть диска на определенный градус. В общем, выживали только те, кто эту процедуру сумел освоить на ощупь и

делал, не поднимая головы. Ну так еще и другие вещи были, о которых политрукам писать не полагалось. Как, к примеру, пописать, если ты лежишь за камнем высотой сантиметров 60? Терпели до ночи — да и ночью-то не разбежишься: немцы постоянно вывешивали осветительные ракеты...

— Не скажу худого, — рассказывал Сергей Николаевич, — но дней через пять после первого десанта нам забросили каких-то невероятных саперов, которые принялись забуриваться в эти скалы что твои кроты. Вот когда появились защитные позиции, и потеря стало поменьше, и уверенность появилась, что нас обратно в море не сбросят. Тогда-то, судя по всему, и появились на «земле»

политруки. Ну а когда немец попер (видимо, речь шла об операции «Нептун». — Прим. авт.), нам осталось только молиться: оглохли почти все, а контуженных было две трети. По контузии меня оттуда и эвакуировали.

Боевые заслуги

В книге Леонида Брежнева написано, что бойцы, которые шли в первом десанте, получили ордена. Однако участие в боях на «Малой земле» сержанта Сергея Николаевича Коробихина было оценено лишь медалью «За боевые заслуги». А что удивляться? Крови он не пролил, персональных подвигов не совершил — а что до того, что плотность огня держал, так кто же ее не держал? Да еще и в собственно освобождении Новороссийска не участвовал, потому что в тот момент лежал в госпитале... А награды любят тех, кому их можно вручить...

Кстати, закончил войну дед аж в 1947 году. Получилось так, что солдат, отслуживший без малого шесть лет, на передовой не был: он воевал либо за ней в ближайшем тылу, либо далеко впереди нее.

А уже в пятидесятые Сергея Коробихина накрыло первым инфарктом. По рассказам его жены и дочери, немалую роль здесь сыграл тот факт, что после образования ГДР всем советским коммунистам было рекомендовано полюбить «наших» немцев. На что дед оказался органически не способен и продолжал ругаться по этому поводу до самой смерти, болезненно реагируя на каждое упоминание этой темы по телевизору или по радио.

Медаль «За боевые заслуги» так и лежала в сахарнице — вместе с полудюжиной юбилейных наград. Дед надевал ее редко, а к концу жизни словно и вовсе забыл о ее существовании.

Василиса АРБАТОВА

Фото из архива автора и из соцсетей